

Нэтти Глэйр

НЕКОТОРЫЕ
ЖЕЛАНИЯ
НЕ УМИРАЮТ.
ОНИ ПРОСТО
ЖДУТ.

ХОЧУ ТЕБЯ. НЕ НАВИЖУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СТРАС
КОН
ОДЕР
ПРАВДА
18+

ГРАНЬ МЕЖДУ ЛЮБОВЬЮ
И НЕНАВИСТЬЮ — ТЫ

Нэтти Глэйр

Хочу тебя. Ненавижу

<https://litres.ru/74517624>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я люблю простые вещи. Скорость. Драки. Честные правила.

С людьми сложнее.

Особенно с той, кого отец привёл в наш дом – и которая с первого дня играет свою роль слишком хорошо, чтобы ей верить.

Я вижу таких насквозь. Знаю, чего они хотят. И не собираюсь позволить ей получить это.

Вот только она смотрит на меня так, будто это я – открытая книга.

И я ненавижу её. Ненавижу так сильно, что не могу перестать думать, какая она на вкус.

Содержание

Глава 1. Арс	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Нэтти Глэйр

Хочу тебя. Ненавижу

Глава 1. Арс

Хочет меня? Получит! И тогда точно вылетит из нашего дома...

Своя кровь на вкус всегда паршивая, но сейчас эта срань хотя бы доказывает, что я ещё дышу.

Ночь. Дождь хлещет по визору с такой злостью, словно пытается вбить мне мозги обратно в череп. Будто на ринге было мало. Во рту – химозная дрянь: смесь слюны, горечи и железа.

Запястья под кожаными перчатками гудят тупой болью. Прямой правый прошёл неплохо – тому мудаку в клетке челюсть я, считай, вправил по-новому, но сам словил пару тяжёлых подач в рёбра. И знаете что? Это блядски великолепно. Физическая боль – понятная штука. Она осязаемая. В отличие от того дерьма, что ждёт меня в доме отца.

Я кручу ручку газа, и двухсотсильный сукин сын подомной взрывается низким рыком, от которого вибрируют яй-

ца и позвоночник. Спидометр жрёт цифры: девяносто, сто десять, сто сорок... Сиэтл за границами шлема плавится в грязную размытую жижу из фар, мокрого асфальта и отражений зданий. Город захлёбывается водой, и я вместе с ним.

Отец, наверное, уже втискивает свои идеальные полсотни лет в махровый халат, потягивает свой ебанный двадцатилетний скотч и думает, что жизнь удалась. Ещё бы. У него теперь есть Милана.

Сука. Одно это имя на языке горчит сильнее, чем разбитая губа.

Мне бы сейчас повернуть к порту. Выжать из мотора всё, что есть, и въехать на полном ходу в какой-нибудь ржавый контейнер – лишь бы не возвращаться в этот стерильный склеп. Лучше ещё десять раундов в клетке. Лучше пусть тот хмырь со сломанным носом выбьет из меня последние мозги. Что угодно, только не видеть, как эта стерва расхаживает по нашему дому с видом хозяйки, ластится перед стариком и вытягивает из него чек за чеком.

Она думает, что сыграла тонко. Думает, я не вижу, что она за дрянь. Взрослая, блядь, независимая. А по сути – хитрая охотница за деньгами.

Только я таких читаю как открытую книгу. Аналитика – моя работа, и эту математику я решил с первой же секунды.

Зарывшись в мыслях, чуть не пролетаю поворот на особняк. Зажимаю тормоз, заднее колесо ведёт на скользкой раз-

метке, но я удерживаю байк на грани. Сердце колотится где-то в горле – ритмично, тяжело, агрессивно. Я зол. Как же я зол.

Заезжаю на территорию. Автоматика бесшумно отводит ворота. Верхние этажи дома тонут в темноте, зато внизу, в гостиной и столовой, горит мягкий свет.

Она ещё не спит. Опять здесь.

Глушу мотор. В наступившей тишине слышно только, как потрескивает остывающий глушитель, да лупят по шлему капли. Срываю с головы защитную скорлупку и делаю жадный глоток сырого, промокшего воздуха. Сбитые костяшки на правой руке саднит, стоит сжать кулак.

Ну что, погнали на второй раунд, Милана. Посмотрим, на сколько тебя хватит сегодня.

Всё началось две недели назад, когда отец притащил эту алчную стерву в наш дом.

Я таких просчитываю на раз-два. Очередной выкидыш русской глубинки, который пытается зацепиться зубами за Штаты, потому что на родине её ждёт разве что съёмная однушка и пиво по пятницам. Ни кола ни двора, за душой – полный голяк. Зато в арсенале главное оружие: рабочий передок, подвешенный язык и умение вовремя включить притворство на полную.

Похотливая, продуманная тварь.

Я помню тот первый вечер. Она стояла в нашей гостиной,

разглядывала лепнину и отцовскую коллекцию картин, а потом повернулась и упёрлась взглядом в меня. И я, мать твою, своими глазами видел, как у неё внутри щёлкнул этот блядский тумблер. Чуть слюну не пустила. Глаза вспыхнули хищным, сучьим блеском – тем самым, каким баба смотрит не на стареющий чек на ножках, а на молодое, горячее мясо.

Она трётся с моим стариком, заглядывает ему в рот, стелет перед ним шёлком, а сама, сука, захлёбывается мыслью про молодое тело и твёрдый член. Увидела меня – и потекла на месте. Я кожей чувствовал, как её грязный, липкий взгляд сканирует мои кубики пресса и татуировки.

Я отлично знаю, какое впечатление произвожу на баб. Мне не нужно напрягаться, чтобы они прыгали в постель. Но ты же, блядь, пришла к моему отцу! Строишь из себя правильную, зрелую женщину для Николаса Романова!

И от этой её фальши, от дикого, паскудного контраста между тем, кем она пытается казаться перед стариком, и тем, как смотрит на меня, во рту становилось тошнотворно сухо.

Я толкаю тяжёлую дубовую дверь и шаг за шагом вваливаюсь в дом. Внутри тихо. Рывком срываю с себя промокшую кожаную куртку и с размаху швыряю её на диван в холле.

Милана на кухне. Стоит у острова в обычных джинсах и вытянутой футболке – никакой укладки, никакой косметики, вообще без того глянцевого лоска, в котором обычно круглосуточно дефилируют избранницы отца. И эта её покаянная «простота» бесит меня сильнее всего. Пускает пыль

в глаза. Играет в домашнюю и уютную.

Я игнорирую её присутствие и прохожу к холодильнику за водой. Достая бутылку, скручиваю пробку.

– Арсен? Господи, что случилось? – её голос звучит сбоку, и я чувствую, как она подходит ближе.

Она распахивает свои ореховые глаза, глядя прямо на мою рассечённую губу и набрякшую ссадину на скуле. Без лишних слов быстро достаёт из морозильника лёд, оборачивает его кухонным полотенцем.

Хочет казаться заботливой? Сердобольную мамочку включила? Ага, блядь, меня на эту дешёвую херню не купишь.

Милана делает шаг и тянет руку к моему лицу:

– На, приложи, пока не раздуло...

И я вижу, как на её запястье вспыхивает знакомый золотой блеск.

Время вокруг меня просто рушится. Воздух из лёгких выбивает, будто я снова словил хук.

Тонкое плетение. Маленький аккуратный камушек...

Это браслет моей матери.

Что, блядь?! Отец подарил ей браслет моей мамы? Или эта тварь сама вытащила его из сейфа?! Никто. Слышите, никто, чёрт возьми, не смеет трогать то, что принадлежало моей маме!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.